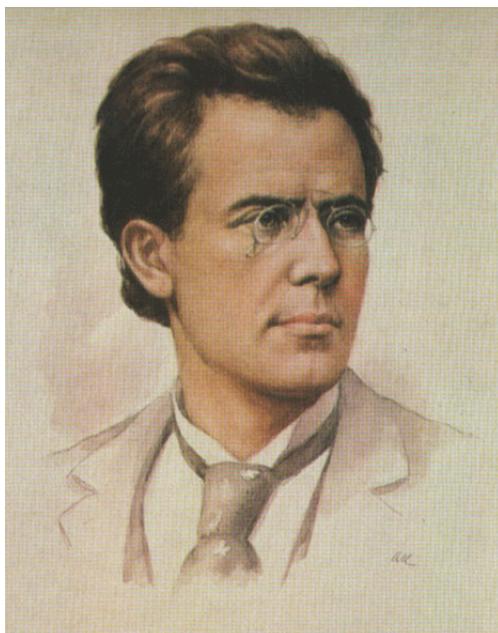

Серебряный век музыки

1901-1910

ВОСЬМАЯ СИМФОНИЯ ГУСТАВА МАЛЕРА

ВОСЬМУЮ СИМФОНИЮ Малера (1906-1907) называют «Симфонией тысячи участников» - так уникален ее состав. Эта уникальность делает ее в равной степени знаменитой и редко исполняемой, в Москве она звучала лишь дважды: под управлением Евгения Светланова и – недавно – под управлением Владимира Федосеева. Наряду с этим Симфония имеет обширную дискографию, включающую имена самых выдающихся дирижеров.

Малер считал Восьмую - ЛУЧШЕЙ своей Симфонией.

«Представьте себе, - пишет он дирижеру Менгельбергу, - что вся вселенная начинает звучать, и не только людские голоса, но и солнце и звезды».

Впрочем, в начале XX века громадные исполнительские массы были обычным делом, это не только мессианские сочинения Скрябина, но и пейзажная Альпийская симфония Рихарда Штрауса.

Восьмая - самое светлое сочинение Малера. Она написана после трех чисто инструментальных Симфоний. Пятая и Седьмая имеют бодрые и оптимистические Финалы, но музыка этих финалов странная - в радости композитор порой утрачивает исповедальную достоверность, на которой зиждется его музыка. В Шестой нет оптимистического финала, поэтому ее называют «Трагической». Но разве Пятую и Седьмую можно назвать оптимистическими?

В Восьмой симфонии Малеру не только потребовалось слово - вся Симфония написана для хора и солистов, это по существу симфония-оратория.

Симфония состоит из двух частей. В первой из них VENI CREATOR SPIRITUS – «Приди, дух животворящий» - использован текст католического гимна. Вторая написана на текст заключительной сцены из « Фауста» Гете.

Текст Гете - картина восхваления Бога, совершенства мира, любви и милосердия - это прежде всего поэтический текст, но не философский трактат. Что привлекло Малера в этом тексте - ощущение гармонии мира или вера христианина в бессмертие души и справедливость Господа? Музыка столь же многозначна, как текст, и каждое объяснение будет неполным и неточным.

Музыка Восьмой симфонии светлая, порой ликующая, но она совершенно не похожа на бодрые энергичные финалы Пятой и Седьмой симфонии, напротив, она проникнута совершенной открытой эмоциональностью и истинно малеровской нервной энергией. Светлая музыка, пронизанная чувством личной свободы - это уникальное явление в искусстве. Но в Восьмой гораздо меньше эпических и народных моментов, чем в предшествующих произведениях композитора. И невозможно найти в Восьмой симфонии гримас пародии и самоиронии, но лишенный своего характернейшего выразительного штриха Малер предстает новым и совершенным.

Форма Восьмой симфонии продолжает характерные приемы зрелого творчества Малера. Первая часть написана в сонатной форме, где есть четко очерченные энергичная главная и певучая побочная партии. Форма второй части наиболее свободна. Но в ней можно выделить несколько тем и мотивов, которые проходят через всю часть. Дважды во второй части возникает материал из первой - перед появлением Богоматери и в конце. Однако отношение к материалу у Малера иное, чем у композиторов прошлого. Мотивы, составляющие тему, находятся в непрерывном изменении, они то меняются ритмически, то вступают в сложные полифонические соединения. В симфониях - темы - это герои романа. Герои малеровских романов постоянно переменчивы. А может быть в них только один герой, но такой многообразный и часто противоречивый? И еще Малер говорил, что в его музыке нет гармонии, есть только полифония.

Во второй части перед нами проходит череда персонажей - Отец восторженный, Отец углубленный, Провозвеститель Богоматери и другие. В музыке Малера они почти не имеют своих характерных интонаций, темы одного героя потом продолжает другой. Это не герои оперы, это выразители поэтического эго.